

Глава 16. Витой шнур

Утерев кровь, капающую из его рта, Барбас громким голосом заявил окружающим землекопам:

— Как я уже сказал, я ухожу с капитаном Ноэль. Выберите себе следующего лидера сами.

На некоторое время землекопы ошеломлённо застыли, а затем, осознав, что он только что сказал, стали собираться вокруг него.

— Разве это не слишком неожиданно, папаша?

— Я не собирался заставить вас врасплох. Я решил это только что, знаешь ли.

— П-пожалуйста, погоди! Мы смогли быть такими организованными только благодаря тебе! Никто не сможет занять твоё место!

— Ты преувеличиваешь. Всё что я делал, это плыл по течению. Уверен, что со следующим парнем всё будет хорошо.

Барбас отмахнулся от них, но они никак не могли принять сказанные им слова, и один за другим стали громко протестовать.

— Ты не можешь нас бросить после всего, что мы прошли вместе!

— А-а-ах, вы слишком нервные. Что же мне с вами делать...?

Барбас скрестил руки на груди и глубоко задумался, когда до него донеслись неожиданные слова: "Тогда, почему бы нам тоже не пойти? Никаких проблем".

— Что это было?

— Эта девка... эм, молодая женщина, пришла сюда, чтобы сделать тебя своим подчинённым, верно? Тогда нам тоже следует пойти с ней, верно? Верно?

— Эй, не говори такую херню. Ты хоть знаешь, сколько нас? Она никак не сможет нанять нас всех. Верно, капитан?

Барбас нахмурился и посмотрел на Ноэль, ища подтверждения.

— Меня это не беспокоит. Чем больше, тем лучше, и всё такое. Это увлекательно.

Она быстро согласилась без малейшего волнения, подобрала мешок с золотом с пола и небрежно вручила его Барбасу.

— Я должна заплатить тебе, так что вот.

— Что мне с этим делать!?

Барбаса встревожил вес мешка.

— Разделите их поровну между собой. Мне это действительно не нужно. В любом случае, я, скорее всего просто выбросила бы их на ветер.

— Это действительно нормально? Как только мы разделим их, ты не получишь их обратно.

— Ну и ладно.

Похоже, Ноэль это совсем не волновало. Барбас не мог даже понять, осознаёт ли она цену деньгам или нет. Но что ещё важнее, судя по тому, что она сказала, она была или великим человеком, или полной дурой.

— Кстати, как ты собираешься с нами обращаться? Не будет странно, если нас сразу же казнят, как только мы покажемся в столице.

То, что предположил Барбас, было вполне вероятно. Ноэль, похоже, не врала им, но вот элита Коимбры другое дело. Будет совсем не удивительно, если их всех повесят.

— Не волнуйся об этом. Я могу пойти одна и всё объяснить наместнику. Если вы просто подождёте снаружи города, и сбежите при признаках опасности, всё будет хорошо. Обещаю, всё получится.

Она уверенно кивнула, подтверждая свой замысел обеспечить им безопасность, а затем пробормотала:

— Если будет бунт, я тоже могу убежать, — вздохнула она, поглаживая боевой молот, свисавший с её пояса.

Он был окрашен в красновато-коричневый цвет и выглядел очень внушительно. Он уже забрал несколько жизней.

Невольно поморщившись при взгляде на молот, Барбас сказал: "В таком случае, мы оставим это вам, командир".

— Ладно, нам уже пора идти. Я немного проголодалась. А сейчас мы идём в Болбо.

Утерев пот и пригладив растрёпанные волосы, Ноэль повернулась к выходу. Ошеломлённые стражники, как и хмурая помощница, последовали за ней с потрясёнными выражениями лиц.

«Я бы тоже так выглядел, если бы на меня свалилась такая охренительная куча неприятностей. Это довольно жалко, что меня победила мелкая девка, но я выложился на все сто... Если я пойду с ней, это обещает быть интересным»

Размышляя таким образом, Барбас повернулся и посмотрел на землекопов.

— Как и было сказано, капитан Ноэль помиловала нас. Сообщите это остальным. Сегодня я покидаю это место. Последуете ли вы за мной, или останетесь позади — это неважно. Мы в любом случае поделим эти деньги в качестве прощального подарка.

— О да!

— Я иду с тобой, папаша!

— Эй, не торопись и подумай хоть немного, debil. Если ты пойдёшь с капитаном, то присоединишься к коимбранской армии. Лучше не идите, если не хотите скромной жизни. После того, как вы решите, я не приму ни одной жалобы.

— Хех, я был готов уже тогда, когда решил стать землекопом. Мы — ветераны Банды белых муравьёв.

— Верно!

Загорелые землекопы насмеялись над самой идеей, что они будут жаловаться. Те, кому было что защищать или у них было место, куда можно вернуться — уже ушли. Только те, кто хотел остаться с Барбасом, продолжали день за днём жить в шахтах. Возможно они подумали, что Ноэль станет ключевым моментом в их жизни, как когда-то Барбас. Удивлённо пробормотав, как много оказалось таких людей, Барбас кивнул.

— Просто чтобы не было проблем: никогда не прекословьте капитану, даже если умрёте. Вот за что вам платят. Если будете жаловаться — я сам задушу вас.

— Я, вероятно, расстроюсь, но сделаю всё возможное, чтобы не жаловаться.

— Хорошо. По крайней мере попытайтесь сдохнуть тихо.

На грубые слова Барбаса землекопы зашлись в искреннем смехе: "Так жестоко!".

— Ладно, готовьтесь выдвигаться!

— Оставь это нам. А, только возьми горючие камни, которые у нас есть. Они могут пригодиться.

Барбас хотел отдать Ноэль особый продукт шахт Болк, как компенсацию за её доверие к ним и за большую сумму золота. Единственный способ хоть как-то отплатить ей — это козырная карта Банды белых муравьёв. Со своей выдающейся силой Ноэль, скорее всего, сможет отличиться в армии Коимбры, и можно было с уверенностью утверждать, что, если она сможет эффективно использовать горючие камни, это несомненно поможет ей. И Барбас, не получивший формального образования, и другие землекопы не могли ничего придумать, если это не касалось прокладки туннелей, но они понимали опасность беспечности.

— В-всё, что у нас есть? У нас тонны камней, так что будет трудновато осуществить это.

— Мы возьмём сколько можем и уйдём. Также после нашего ухода мы скроем вход в тоннели. Сомневаюсь, что кто-нибудь придёт сюда, но, если их найдут, это может вызвать множество проблем. К тому же у нас должна быть возможность вернуться за остальными, когда кончатся эти.

— Понятно!

Оставив разбираться с камнями землекопов, Барбас взял свой обшарпанный старый меч и побежал за своим новым нанимателем. Окликнув её, он показал ей их обычное место, где раскрыл секретное оружие Банды белых муравьёв. Разумеется, он показал это только Ноэль. Он объяснил ей свойства горючих камней, и глаза Ноэль удивлённо расширились, когда он показал их мощь на обломке каменной породы. После того, как Ноэль похвалила его, лицо Барбаса расплылось в широкой улыбке, так как она уже думала о том, что могла сделать с камнями нечто удивительное. Хотя Ноэль вела себя, как молодая девушка своего возраста, Барбас всё ещё чувствовал холод, и никак не мог забыть ту тьму, которую он увидел по другую сторону её невинности. Она была жестокой, как маленький ребёнок.

После того как Ноэль и остальные вернулись в Болбо, они закатили шикарный банкет в различных тавернах и пабах. Оплачивалось всё, разумеется, на деньги, что дала им Ноэль. Поскольку те, кто был достаточно здравомыслящим, чтобы сэкономить деньги на жизнь, уже покинули шахты, все землекопы пили до полной отключки. Никогда не умевшая сдерживаться, Ноэль не отставала от них, и шумно веселилась с вином в руке. Стражники поначалу были в недоумении, но вскоре и они начали пить и петь вместе с остальными. В конце концов все они были комбранцами, и было похоже, что у землекопов шла тяжёлая жизнь. Риглетт была единственной, кто торопливо ушла в свою комнату с угрюмой миной на лице.

Она сердито отшила Барбаса: "Ты седая обезьяна даже среди черни. Я ни за что не буду пить с тобой. Не в этой жизни".

После того, как Барбаса называли обезьяной, он чуть не зарезал её на месте. На лице Ноэль, веселившейся среди остальных обычных людей, не было ничего, кроме счастливой улыбки. Кстати, недавно у Ноэль появилось хобби наблюдать за людьми. Она никогда не уставала от этого. Не обращая внимания на внешний вид, она находила резких людей наиболее интересными. Самой занимательной была Синтия, а за ней следовала Риглетт. Барбас весело посмотрел на Ноэль, когда она сказала ему об этом.

— Да-а, ну, если бы мне можно было сказать, то самой грубой были вы, капитан. Наверное, я бы никогда не устал смотреть на вас.

— Это не потому что я отличаюсь от остальных, это-о-о (пьяная Ноэль)

— Ну, это правда, что ты сильна, как монстр, нет, эм, как тысяча людей.

— А-ха-ха, не этим.

— Тогда что?

— Я не одинока, когда я одна, понимаешь? В принципе есть доказательство, что во мне нет меня. Я это я и одновременно это мы. Ты не можешь знать, когда смотришь на меня — видишь ли ты когда-нибудь настоящую меня. А-ха-ха, я даже не знаю. — пробормотала Ноэль с пустыми глазами.

Взгляд Барбаса переместился с Ноэль на сцену позади неё. Не зная, на что направлено его беспокойство, она проглотила остатки своей выпивки.

— Эм, капитан?

— А-ха-ха, это просто шутка. Шутка. Барбас, не думаю, что когда-нибудь устану от тебя. Так что давай всегда работать вместе.

С чарующей улыбкой она стала подливать Барбасу ещё вина, да так много, что оно начало переливаться через край.

На следующий день после окончания вечеринки, Ноэль и 500 мужиков с похмельем величественно продолжили своё триумфальное возвращение, и были немедленно остановлены и допрошены гарнизоном у ворот замка Мадресс. На них никто не нападал, ведь землекопы шли под военными флагами Коимбры, но они всё ещё не могли пройти вперёд. Со стороны они выглядели для всех, как колонна разбойников, так что подобное отношение было неизбежным. Ноэль подождала аудиенции Грола и быстро вошла, когда её позвали.

— Сотник Ноэль вернулась после завершения миссии!

Ноэль гордо улыбнулась, едва войдя в приёмный зал, и чётко исполнила воинское приветствие. В этот день она надела очки, и её осанка была безупречной. Окружающие офицеры и госслужащие, скорее всего, разрывались между недоумением и возмущением.

— А, я бы хотел поблагодарить тебя за службу, но что это всё значит?

— Что вы имеете в виду?

Грол не упустил из виду внезапную забывчивость Ноэль.

— Не делай из меня дурака. Я приказал тебе подчинить бандитов, а не делать их союзниками. Я не понимаю, зачем ты привела их в Мадресс. Ноэль, я хочу чтобы ты поторопилась и объяснила свои действия.

Грол скрестил руки на груди и нахмурился. Из того, что сообщил гарнизон, он уже имел некоторое понимание ситуации. Хотя поначалу он хотел наорать на неё, было фактом, что довольно хлопотная проблема разрешилась. За это он даже хотел похвалить её, но Уилм и другие офицеры не могли с этим смириться.

— Да, сэр. Сперва я собиралась убить их, однако, увидев их собственными глазами, я поменяла своё мнение. И их организованность, и физические силы показались мне полезными, поэтому я подумала, что глупо выкидывать то, что может стать полезным. Убить их можно в любой момент.

— Это ещё что за шутки? Они — печально известная Банда белых муравьёв, низкорождённое отребье, которому не место в Мадрессе! Наместник, пошлите людей казнить их! Сейчас мы можем легко перебить их!

«О-о, снова генерал-майор Уилм? Ничего не поделать, если ты так сильно меня ненавидишь»

Увидев гневную реакцию Уилма, Ноэль тряхнула своими красными волосами.

Не допущенные в столицу, Барбас и 500 человек под его командованием ожидали снаружи замка. Ноэль приказала им быстро убегать, если она не вернётся к назначенному времени. Она тоже хотела сбежать, если дойдёт до такого, но у неё были обещания Элгару и Синтии, которые надо выполнять. Если она не хотела нарушать слово, она должна оставаться в Коимбре. Её слово было абсолютным. Тех, кто нарушает соглашения минует удача. Это была её единственная вера, единственная религия.

«Лицо Уилма довольно смешное, когда он злится. А теперь, что же мне делать?»

Она искоса наблюдала за гневающимся Уилмом и чувствовала, что всё будет гораздо проще, если она разобьёт его голову. Думая, что это придется сделать в случае побега, Ноэль ожидала

решения Грола.

— Банда белых муравьёв состоит из разбойников, которые бесчисленное множество раз совершали набеги на мои припасы. По нашим законам они должны быть казнены через повешение или обезглавливание. Я говорил использовать тех, кто обладает способностями, но не говорил использовать тех, кто причинил нам вред. Ноэль, ты начала это, у тебя есть что добавить?

— Наместник, нет никакого смысла выслушивать её! Пожалуйста, вынесите своё решение сразу!

Уилм шагнул вперед, заявляя, что нет смысла в дальнейших спорах, но Грол остановил его, подняв руку.

— Успокойся немного, Уилм. Наверно, я проигнорирую её тоже, но это правда, что она разобралась с бандитами без единого погибшего. Разве ты не согласен, что обычный человек не способен на такой подвиг?

— Н-ну, это определённо... — ответ Уилма можно было даже не слушать.

«Он необычайно спокоен. Лучше бы он бушевал, как обычно»

До настоящего времени Банда белых муравьёв всегда переживала каждую попытку подчинения. И эта неординарная группа людей сейчас сопровождала Ноэль. Они не только согласились с её словами, но даже пришли к столице. Уилм пытался понять любые действия, которые были не в его интересах.

«Похоже, мне придётся расспросить об этом Риглетт. Эта девушка — настоящая помеха»

— Итак, Ноэль? Не сдерживайся.

— Да, сэр. Хотя они стали бандитами, изначально они были хорошими жителями Коимбры. Хотя они сбились с пути, их любовь к родине не ослабевает. Об этом свидетельствует и то, что они не присоединились к недавнему мятежу Армии Красного Круга, а вместо этого стойко обороняли от них город Болбо. Разумеется, это никоим образом не освобождает их от совершенных поступков, поэтому я считаю, что лучшим искуплением для них — было бы отдать свои жизни за Коимбру.

Ноэль с серьёзным видом высказала своё предложение и поправила очки, так как считала, что будет выглядеть умнее. Тяжёлые слова, которые она говорила одно за другим, скорее всего она смогла высказать благодаря тем дням, которые она провела в том странном месте. Она не испытывала к нему благодарности, но она использует всё, что они дали ей, если это будет полезно. Действовать именно так — лучшее решение, посчитала Ноэль.

— Софистика! Они не собираются искуплять свои грехи. Наместник, мы не должны нарушать собственные законы. Армия, безусловно, окажется в хаосе, если вы проигнорируете правила. Пожалуйста, вынесите верное решение о будущем этой династии.

— Сэр Уилм прав. Обходить законы — значит привлечь беду.

— Согласен. Наместник, пожалуйста, сделайте правильный выбор!

Не меньше половины присутствующих офицеров согласились с Уилмом. Все они были теми, кто стал известен, как фракция Уилма. Для тех, же кто не был с ними, это было трудное решение.

— Хм-м-м, ну, это весомый аргумент. Это сложный вопрос.

— Я обещала спасти их жизни. Взамен они поклялись служить мне. Несмотря ни на что я сдержу своё слово.

— Мы этого не слышали. Знай своё место, сотник!

— Простите. Я прекрасно понимаю, о чём говорит генерал-майор Уилм. Прощу прощения за свою несдержанность.

Ноэль кивнула, отошла назад, а затем повернулась, чтобы посмотреть в ближайшее окно. У неё не было часов, поэтому она проверяла время, глядя на солнце, край которого можно было увидеть из окна. Левая рука легла на верхнюю часть боевого молота на её поясе. Своё заветное двузубое копьё она оставила в комнате.

«Ладно, хватит. Я убью его»

Пришло время избавиться от него. Он стоял на её пути, и она могла быстро разбить ему череп. Намереваясь закончить с ним дружелюбной улыбкой, ей даже не нужно было сокращать дистанцию. Она была уверена, что сможет убить его, метнув боевой молот. После этого она сбежит и встретится с Барбасом. Время на выполнение обещания Синтии и Элгару всё ещё оставалось, так что убийство Уилма не помешает этому. Элгар унаследует трон Коимбры от Грола. Она не была уверена, пройдёт ли всё хорошо, но это не выходило за рамки её ожиданий. Вот так всё и было.

— Сотник Ноэль, ты хочешь мне что-то сказать? Почему бы не сделать это, как полагает?

— Нет, ничего, сэр. Я уже высказала своё мнение.

— Вот как? Тогда ладно.

Уилм почувствовал, что, если он продолжит давить — она убьет его, и он ощутил, как на его лбу выступили капли холодного пота. Он высмеивал её за то, что она была молодой девчонкой, однако её боевое мастерство было неизвестным. Нет, она уже захватила Ристэйха живым. В этих глазах горела жажда убийства, и смотрели они на него. Несмотря на свою долгую военную карьеру, Уилм чувствовал давление от взгляда голодного хищника, нацелившегося на него.

— Пожалуйста, подождите!

Периус, госслужащий, вышел вперёд, подняв руку чтобы остановить их, предложив компромиссное решение. Он безусловно сошёл с ума, вмешиваясь в дело, которое с ним никак не было связано, и вставая на пути Уилма.

— Наместник, это дело важнее, чем говорят сэр Уилм и остальные. Так почему бы не посмотреть, что у нас здесь есть? У меня есть только одно предложение.

— Говори.

— Мы получили сообщение, что некие группы людей часто пересекают границу с Бахаром. Если мы отправим их туда для расследования и захвата тех отрядов, я думаю, мы сможем убедиться в их лояльности. Если они только беспокоятся за свои жизни — то просто убегут.

— Понятно. Испытание на верность — звучит не плохо. Некоторые могут быть обеспокоены отсутствием поддержки старых путей, но было стыдно тратить на них военный потенциал. Мне тоже нужно уметь приспосабливаться. Ноэль, будет ли приемлемо для тебя предложение Периуса?

— Да, сэр! Спасибо, сэр!

— С твоей стороны тоже всё нормально, Уилм? Я прекрасно осознаю, как сильно ты хочешь соблюсти закон, но я хотел бы, чтобы в этот раз ты отсрочил вынесение моего решения.

— А, да. Ну, если вы говорите так, то я должен.

Уилм с уважением повиновался словам Грола, и с облегчением вздохнул, когда огонь в глазах Ноэль поугас, потому что это напоминало ему свирепый взгляд хищника, который вот-вот бросится на свою жертву. Столкнувшись с Ноэль, Уилм решил быть более осторожным с ней в дальнейшем. Он не хотел совершать ошибку и недооценивать её, как молодую девушку. Он отбросил все наивные мысли, чтобы с ней можно было поговорить. С животным же разговаривать смысла не было.

— Хорошо, я отправлю вас на миссию по их отслеживанию. Будет прекрасно, если ты разместишь мужчин из Банды белых муравьёв на ближайшем военном блокпосте. На сегодня

всё, Ноэль. Спасибо за отличную работу.

— Поняла, сэр. А сейчас, извините меня...

Отсалютовав Гролу, Ноэль снова перевела взгляд на Уилма. В его глазах была откровенная враждебность. Ноэль подумала, что только его коварные глаза хоть имеют какое-то сходство с Риглетт. Она не припоминала, чем могла заслужить его ненависть, но знала, что она, наверняка, что-то сделала. Но даже если она не сделала ничего, это не было проблемой. В конце концов этот мир полон неразумных вещей, таких, как время, проведённое Ноэль в том странном месте, тот факт, что она была единственной выжившей, и то, что единственное место, где она смогла расслабиться после долгих странствий, погрузилось в пламя мятежа. И даже тогда её союзники пытались убить её, чтобы заставить её молчать. Жизнь была по-настоящему полна неразумных и загадочных вещей. По сравнению с этим брезгливость Уилма была ничем.

Показав Барбасу и остальным белым муравьям путь к ближайшему армейскому форпосту, Ноэль решила вернуться в свою квартиру для послеобеденного сна. По дороге она широко зевала, и вдруг её ноги остановились на первом этаже казармы. Прислонившись к стене и скрестив руки на груди, там стояла высокая фигура светловолосой женщины рыцаря Синтии. Она подняла руку, приветствуя Ноэль, но та тихо извинилась за беспокойство и быстро развернулась. Но когда она уже была готова сбежать, Синтия вцепилась ей в плечо, как хищник.

— Эй, почему ты игнорируешь меня? На кого, по-твоему, я сейчас только что смотрела? Для рыцаря позор не отдать честь должным образом.

— А-ха-ха, меня немного ослепили солнечные лучи. Кроме того, я кое-что забыла, так что я бы хотела пойти и взять это. Агась, я совсем ни в чем не виновата, неа.

Ноэль попыталась напустить тумана.

— Что именно ты забыла? Я схожу с тобой забрать это.

Синтия мгновенно раскусила ложь Ноэль и теперь издевалась над ней.

— Эм, что же это было? Кажется, это выскочило у меня из головы.

И хотя Ноэль смеялась, в глазах Синтии не было ни намёка на улыбку. Немедленно осознав это, Ноэль сразу же попыталась убежать. Несоблюдение светского этикета было тем, что больше всего раздражало Синтию. Когда Ноэль не выполняла приказы, она была идеальной жертвой.

— Тогда я побуду с тобой, пока ты не вспомнишь. А, точно, разве ты не проявила себя хорошо в шахтах Болка?

— Неа, вовсе нет. Я просто была нормальной... нормальной.

— Да, да, не скромничай. Я уже наслушалась героических историй от твоих стражников о том, что там произошло. Ты ворвалась во вражеское укреплённое убежище, победила лидера банды в дуэли, и помимо всего прочего ты сделала печально известную Банду белых муравьёв своими подчинёнными.

— Э-хе-хе.

— Не могу не посмеяться над этим. Кстати, когда я услышала это, я почувствовала себя на удивление слабой. Ха-ха-ха.

С трудом состроив соответствующее выражение лица, Синтия натужно засмеялась.

— А-ха-ха, похоже, это было серьёзно.

— Не время для смеха!

На лице Синтии появилось демоническое выражение, её рука, которая до этого вцепилась в плечо Ноэль, мгновенно поменяла свою цель и сильно ущипнула щеку Ноэль.

— Мф. Ох, оу, это бо-о-о-ольно...

— Разумеется, это больно! Слушай сюда! Если ты продолжаешь делать такие безрассудные вещи, не важно, сколько жизней у тебя есть! Вот почему я не буду сейчас учить тебя достоинству рыцарей, вернее я буду вбивать в тебя то, как солдат должен следовать основным приказам и военным уставам. О времени можешь не беспокоиться. Я буду с тобой от заката до рассвета, чтобы тщательно обучить тебя.

— Ох, мой живот внезапно заболел, так что, возможно, в другой раз. Увидимся!

Издавая стоны и держась за живот, Ноэль повернулась, чтобы убежать от демонической руки Синтии. Было очевидно, что поспать она не сможет и для долгих разговоров времени тоже не было. Вот почему она изо всех сил рванула к своей комнате.

— Уф.

Что-то схватило её за волосы и безжалостно дернуло. Её шея издала тревожный звук.

— Нет проблем. Лучше так не шути. В конце концов я преподам... прочту лекцию в твоей комнате. Это будет не моя комната, так что можешь разводить беспорядок сколько угодно.

На лице Ноэль читалось, что ей как бы всё равно, но после того, как её потянули за волосы, она придумала кое-что ещё.

— Эм-м-м, точно, сегодня я немного сонная. Я только что завершила миссию и ещё я устала после вчерашнего банкета.

Услышав это, Синтия задумчиво нахмурилась. Затем она почувствовала определённый запах.

— Эй, от тебя разит вином.

— Как я и сказала, вчера у нас была большая вечеринка с Бандой белых муравьёв. После этого мы с утра неважно себя чувствовали. Хе-хе-хе, — Ноэль улыбнулась, как бы пытаясь оправдаться.

— Быть не может... ты же не предстала перед наместником в таком состоянии?

Брови Синтии сходились под угрожающим углом. Она дорожила дисциплиной, этикетом и военной субординацией, и для неё это было ужасно.

— Я... я не сделала ничего грубого. Я, эм, так думаю.

— Я собиралась прекратить через три часа, но передумала. Как я и говорила в начале, я буду продолжать до утра!

Вынеся суровый вердикт, Синтия схватила Ноэль за шкирку и потащила в её комнату.

До вчерашнего дня комната, в которую Ноэль затолкнули силой, была очень унылой, но сейчас стало очевидно, что Ноэль украсила её яркими украшениями. До тех пор она занималась только занятиями по отработке военной тактики. Но сейчас в комнате была ваза, значения которой Синтия не могла понять, вульгарные репродукции некоторых известных произведений искусства, скульптура в форме солнца, а также такие вещи, как куклы животных, резной деревянный герб Коимбры и даже дорогой ковёр. Во всем этом была какая-то странная закономерность, но это в любом случае никак нельзя было назвать комнатой офицера. Изумленно протирая глаза, Синтия глубоко вздохнула.

— Это твоя работа? Мне даже не нужен твой ответ, я и так знаю, что ты скажешь.

— Разумеется, моя. Я хотела украсить её, ведь в конце концов это моя комната. Смотри, видишь эти блестящие солнечные часы? Они довольны крутые, да?

Говоря, Ноэль начала крутить красную сферу, подводя её к самой верхней части столбика, на котором она была установлена. Казалось, это был механизм, использующий центробежную

силу. Глаза Синтии наблюдали за движением модели солнца, но она не видела ничего, кроме мусора. Что касается часов, по ним она не могла определить точно, сколько сейчас времени. Там не было никакого циферблата с числами, так что, скорее всего, это было просто произведение искусства.

— Сколько же ты потратила, покупая эту гору безделушек? Я хочу убедиться: сколько денег осталось от награды, которую ты получила от наместника?

Ноэль отшутилась, наблюдая за спуском солнца: "Ты будешь шокирована, если я скажу тебе, так что, полагаю, будет лучше, если ты никогда этого не узнаешь".

— Сейчас ты не сможешь удивить меня, чтобы ты не делала, так что не беспокойся об этом. Ладно, скажи мне.

— Ну, ладно. После вчерашней вечеринки я отдала все деньги мужчинам Банды белых муравьёв, так что прямо сейчас у меня нет ничего. Я полностью пуста — ни одной блестящей золотой монеты, даже медной. У меня есть все эти вещички, и я без гроша в кармане.

— Т-ты отдала все деньги им!? Ты хоть знаешь, сколько стоило это золото!?

— Это малая цена за возможность получить Барбаса и Банду белых муравьёв в качестве своих подчинённых, наверно. За деньги нельзя купить жизнь, но все они решили пойти со мной.

Ноэль утверждала, что проблем не было. Как бы сильно Синтия не хотела отругать Ноэль, она не могла сходу опровергнуть эту точку зрения. Если не обращать внимания на бесчестье Банды белых муравьёв, их военная доблесть была бесспорна. Они уже доказали, что не собираются склоняться ни перед кем, когда гражданский переговорщик был избит ими до полусмерти. Возможно это была малая цена за найм целой банды, но это совсем не оправдывало Ноэль, ведь она действовала, не спросив ни у кого совета. Существовала даже возможность, что Ноэль была бы наказана, если бы всё не прошло на удивление удачно. В обычной ситуации военные никогда не додумались бы взять в свои ряды бандитов.

— И как же теперь ты собираешься жить без гроша в кармане? Расходы на проживание покрываются из твоего жалования, знаешь ли. Что будешь есть завтра?

Если речь идёт о заданиях, очевидно, что будут предоставлены припасы, однако в любой другой момент никто ей не поможет. Для этого их жалование было недостаточно высоким, так что это было достаточно очевидно.

— Я буду охотиться в ближних лесах и ловить рыбу в реках или море. Когда дело доходит до еды, я могу сделать что-нибудь, чтобы не умереть с голода.

Ноэль изобразила позу с натянутым луком. И хотя у неё в руках ничего не было, выглядела она

очень убедительно. Синтия от кого-то услышала, что в самом начале мятежа Ноэль была охотником в деревне Зоим. Если это действительно так, она, вероятно, знает, как обращаться с луком.

— Ты рыцарь, знаешь ли. Ты повредишь репутации Коимбры, так что сдерживайся пожалуйста. Я разберусь с твоей едой в этом месяце.

— Ура. Эм, что я должна говорить в такие моменты?

После своего небольшого торжества, Ноэль склонила голову набок, пытаясь вспомнить.

— Что?

— Когда становишься бесполезным нахлебником, но попадаешь к красивой женщине. Эм, думаю, это было... уф...

Она была прервана Синтией, которая сильно ущипнула её за щеки. Ноэль отлично знала что-то, что выходило за рамки здравого смысла. Синтия выполняла задачу, которую возложила на себя сама.

— Тебе не нужно ничего говорить. В любом случае, твоё полное непонимание как военного, так и гражданского здравого смысла — это слишком экстремально. Вот почему...

— Эй, эй, Синтия, разве ты настолько свободна? Если у тебя так много свободного времени, почему бы нам не поиграть во что-нибудь? Погодка отличная, пойдём прогуляемся или ещё что-нибудь.

— Я очень занята, но твоё обучение, чтобы отшлифовать твой великолепный потенциал — мой главный приоритет. Прежде всего я обучу тебя этикету и дисциплине. Хотя я уверена, что ты уже заметила это!

Она стукнула Ноэль по голове. Прижав руки к своим красным волосам, Ноэль присела на землю.

— М-мир кружится.

— Я целиком посвящу себя твоему становлению прекрасным рыцарем. Я не остановлюсь, пока этот день не настанет. Я клянусь в этом своим именем Синтия Эдрих.

— Н-нет, всё нормально, ты не должна ставить своё имя. Я в любом случае не хочу становиться великолепным рыцарем. Пока я могу быть счастлива, я...

— Разве можно нарушать обещание? Ты всегда так говоришь. Именно поэтому я думаю, что пора бы уже начать нашу первую лекцию. Я буду снова и снова объяснять тебе, до тех пор, пока ты не поймёшь, так что могу искренне заверить тебя — я не собираюсь сдерживаться.

Ноэль была поймана и с силой усажена в кресло, когда попыталась сбежать. Синтия гадала, сколько ещё времени потребуется, чтобы Ноэль сдалась, но та, наконец, успокоилась, надув щеки в знак протеста. Синтия начала рассказывать про общие рыцарские и армейские традиции с самого начала. В своей речи она большое внимание уделяла этикету, боеготовности и общим правилам поведения. Постепенно ей удалось понять, что понимание Ноэль было предвзятым по отношению к военной стратегии и тактике. Она спрашивала, где Ноэль набралась таких вещей, но та каждый раз со смехом отмахивалась. Уважая сильную волю Ноэль, Синтия прекратила расспросы, чтобы не заострять внимание на этой теме. Хотя она в полной мере хотела оценить способности Ноэль, принуждение противоречило её рыцарскому кодексу. Ноэль же вспоминала об обязательности обучения, когда сильный кулак будил её каждый раз, когда она начинала дремать. Это продолжалось бесчисленное количество раз даже после рассвета, и в итоге лицо Ноэль стало напоминать покойника. Выходя из комнаты с удовлетворённым выражением, Синтия вдруг вспомнила, что она забыла кое-что сказать.

— Кстати, есть ещё одна вещь, о которой я забыла упомянуть.

— Солдат не должен дремать. Есть голыми руками нельзя. Я не могу заполнить свою комнату безделушками. Я рыцарь. Я рыцарь. Я рыцарь. Я рыцарь. Э, снова рыцарь?

Повторяя фразы, как ритуальные песнопения, глаза Ноэль начали вращаться. Изломанная фигура рыцаря покачнулась, и Синтия решила, что пора бы её разбудить.

— Эй, обрати внимание!

— Вспомнила. Рыцари не замерзают, когда нервничают. Ты не можешь говорить, когда нервничаешь. В принципе это делает тебя неспособным как...

— М-молчать! Я просто тщательно выбирала слова, так что я не сказала ничего неправильно!

— Ай...

Легкий удар по голове помог Ноэль прийти в себя.

— Серьёзно. Ну, я забыла сказать тебе о твоей помощнице, сэр Риглетт. Когда я видела её этим утром, ей, казалось, было очень трудно сосредоточиться.

— Риглетт, Риглетт... Аха, эта Риглетт, которая немного похожа на меня. У неё грандиозный навык ругаться, знаешь ли. Она настоящая ругающаяся девушка.

Всё ещё немного пошатываясь, Ноэль бессознательно постучала себе по голове. Она засмеялась снова, и её глаза опять начали вращаться. Синтии даже пришло на ум, что в этот раз она немного перестаралась, но она особо не волновалась об этом, так как Ноэль вернётся к своему обычному бодрому поведению при условии, что на следующий день будет ясное небо.

— Я не вижу, что вы в чём-то похожи, но будь осторожна. Крайне важно выстраивать доверительные отношения.

— Ага, я поняла.

— Ты действительно понимаешь?

Ноэль продолжая бормотать, что всё понимает, развернулась и рухнула на кровать, как будто её умственная и физическая энергии полностью истощились. Она лежала неподвижно, утонув в постели, одетая в новую военную форму и обвешанная медалями.

— Она выглядит, как ребёнок, но её навыки действительно реальны. Полагаю, людей нельзя судить по одной только внешности.

Синтия была побеждена Ноэль в бою, а затем она наблюдала, как Ноэль спасла Элгара, как она предсказала скрытую атаку врага, и как захватила лидера мятежников. Она даже совершила невероятный подвиг, подчинив Банду белых муравьёв. Синтия слегка вздохнула и укрыла Ноэль одеялом.

— Ты какая-то удачливая дура, или герой, делающий первые шаги? Я совсем не понимаю этого, но... — замолчав, Синтия посмотрела вниз на фигуру Ноэль, которая спала с умиротворенным лицом. — Мы будем вместе долгое время, это точно. Ответ придёт, когда придёт. Ха-ха, похоже, можно забыть о скуке.

Синтия криво улыбнулась, не осознавая этого, и вышла из нелепо украшенной комнаты Ноэль.

Заметки автора

Если бы не вмешательство Периуса, Ноэль бы сбежала.

Из-за такой мелочи история изменилась. Что-то вроде того.